

ПРОБЛЕМА ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОТЕРПЕВШИМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы защиты прав и свобод потерпевшего, как одной из фигур уголовного процесса. В законодательстве остался нерешенным процессуальный статус потерпевшего. Автор вносит ряд предложений по совершенствованию законодательства.

Одной из гарантий защиты прав жертв преступлений является ст. 52 Конституции РФ, где сказано, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Ст. 6 УПК РФ провозглашает в качестве одной из главных задач уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Но данные нормы по-прежнему сохраняют декларативный характер.

Жертва преступления не всегда в состоянии юридически грамотно отстаивать свои процессуальные права, поэтому нуждается в помощи представителя на всех стадиях уголовного судопроизводства. Человеку, не имеющему юридического образования, очень трудно реализовать такие права как заявление ходатайств (включая ходатайства о применении мер безопасности), отводов, представление доказательств, поддержание обвинения, обжалование приговоров, определений, постановлений суда и пр. Лицо, производящее расследование, не всегда разъясняет смысл этих прав в доступной для потерпевшего форме. Вместе с тем, УПК РФ не предусматривает случаев обязательного участия представителя потерпевшего. Некоторые авторы считают целесообразным обеспечивать потерпевших юристом за счет государства, как это делается в отношении обвиняемых и подозреваемых. Такое предложение обосновано результатами опроса бывших потерпевших по рассмотренным судами уголовным делам. По некоторым данным, только 3,8% потерпевших имели представителей, да и то, как правило, в суде. Остальные 96,2% обходились своими слабыми возможностями по причине малой правовой осведомленности. Но даже отмеченное малое число потерпевших, имевших представителей, лишь в 66,7% случаев осталось довольным их деятельностью [1].

Результаты наших исследований показали, что только в 10,7% случаев потерпевшие проявляли активность на стадии предварительного расследования: заявляли ходатайства, гражданские иски, по остальным же делам потерпевшего либо вообще не было (в случае смерти лица его близкие родственники не вовлекались в процесс), либо участие потерпевшего ограничивалось его допросом [2]. Такое положение, по нашему мнению, связано с недоступностью юридической помощи многим категориям населения.

Мы полагаем, что обеспечение потерпевших адвокатами за счет государства не даст положительного результата, т.к. представитель не будет заинтересован работать в полную силу за минимальное вознаграждение. Об этом свидетельствует практика назначения защитников обвиняемым и подозреваемым за счет федерального бюджета, когда многие адвокаты только формально участвуют в процессе. К сожалению, такой подход к делу связан с тем, что в высшей школе не всегда уделяется должное внимание воспитанию у студентов понимания социальной значимости и гуманности юридической профессии. Поэтому в жесткой конкурентной борьбе молодые юристы прежде всего стараются зарабатывать деньги, иногда не задумываясь о профессиональной этике.

Ст. 26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 26.04.2002. [3] предполагает оказание бесплатной юридической помощи только для определенных категорий граждан, в числе которых потерпевших от преступлений нет (если, конечно, потерпевший не является ветераном ВОВ или несовершеннолетним, находящимся в учреждениях профилактики безнадзорности и правонарушений). С 1 января 2006 года в ряде регионов России стартует эксперимент по оказанию бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам. Данный вопрос урегулирован Постановлением

Правительства РФ от 22.08.2005. № 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» [4]. В п. 4 Положения, утвержденного названным Постановлением, сказано, что для получения юридической помощи гражданин представляет в государственное юридическое бюро следующие документы: 1) заявление об оказании юридической помощи по форме, утверждаемой Федеральной регистрационной службой; 2) документ, удостоверяющий личность; 3) справку о среднедушевом доходе семьи (одиноко проживающего гражданина), полученном за три последних календарных месяца. Думается, что в случае необходимости экстренной юридической помощи такая схема вряд ли будет эффективна, т.к. получение справки о среднедушевом доходе тоже требует времени и сил. Относительно предлагаемого эксперимента сложились полярные точки зрения. Так, Генеральный прокурор РФ В. Устинов полагает, что России не зачем создавать за счет государства специальные структуры для оказания доступной юридической помощи. По его мнению, гораздо проще без затрат для бюджета вернуть прокуратуре ее прежнее право обращаться с заявлениями в защиту прав и интересов других лиц и вступать в дело на любой стадии процесса. Но есть иная позиция. Адвокат, доктор юридических наук А. Кучерена отводит особую роль в становлении гражданского общества социальной адвокатуры. При этом гарантией эффективности деятельности адвокатуры должна быть ее реальная независимость от государственных органов. Поэтому следует создать систему добровольных бесплатных юридических консультаций, в работе которых могли бы принимать участие начинающие юристы и студенты юридических Вузов, для которых это очень хорошая школа [5]. Такое предложение, по нашему мнению, заслуживает поддержки и вполне согласуется с концепцией клинического юридического образования.

Согласно ст. 45 УПК РФ представителями потерпевшего могут быть адвокаты, а при производстве у мирового судьи в качестве представителей потерпевшего по его ходатайству могут быть допущены и другие лица. Такая формулировка вызвала неоднозначное толкование

у правоприменителей, возник закономерный вопрос: только ли адвокаты могут быть представителями потерпевших? Конституционный суд РФ в Определении от 05.12.2003. № 447-О разъяснил, что ч. 1 ст. 45 УПК РФ по ее конституционно-правовому смыслу не исключает, что представителями потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе могут быть иные – помимо адвокатов – лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший (гражданский истец). И это вполне справедливо, учитывая, что в ряде случаев представители, не являющиеся членами адвокатских объединений, могут оказать более качественную юридическую помощь. В ряде случаев адвокаты отказывают потерпевшим в предоставлении помощи, не желая работать по «дешевым делам», или берутся за дело с крайней неохотой [6]. В такой ситуации представлять интересы потерпевшего могут, например, юристы правозащитных общественных организаций, специализирующихся на оказании помощи жертвам преступлений и работа которых оплачивается из других источников (например, по грантам). Кроме того, студенты-старшекурсники юридических факультетов могут оказывать бесплатную правовую помощь социально незащищенным гражданам в рамках деятельности юридических клиник. Думается, что в целях более четкой законодательной регламентации прав потерпевшего в дальнейшем следует внести изменения в ч. 1 ст. 45 УПК РФ с учетом позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 5 декабря 2003 года.

Нарушение принципа состязательности в уголовном процессе, по нашему мнению, выражается и в том, что представитель потерпевшего наделен меньшими правами по сравнению с защитником обвиняемого или подозреваемого. Так, если адвокат выступает в роли защитника, то в соответствии с п. 2 и 3 ч. 1 ст. 53 УПК он вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, а именно: получать предметы, документы и иные сведения, опрашивать лиц с их согласия, истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны представлять запрашиваемые

документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК РФ), приглашать специалиста. Но представитель потерпевшего имеет те же права, что и представляемые им лица (ч. 3 ст. 45 УПК РФ). Но права потерпевшего в части собирания доказательств значительно уже прав защитника.

Таким образом, проблема оказания юридической помощи потерпевшим в уголовном процессе является актуальной. И изменения в законодательстве не способны полностью решить эту проблему. Мы согласны с мнением А.Д. Бойкова: надо добиваться определенных

сдвигов в общественном сознании. Надо убедить население в том, что гражданин, защищаемый в уголовном судопроизводстве, это не только обвиняемый, но и его жертва [7]. Требуется также изменить представление следователей, дознавателей относительно роли потерпевшего в уголовном процессе. Потерпевший должен восприниматься ими не только как источник информации, лицо, дающее показания, но и как активный участник уголовного судопроизводства, находящийся на стороне обвинения.

Список использованной литературы:

1. Синенко С.А. Участие потерпевшего в расследовании: уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2001. С. 14
2. Шинкевич Н.Е. Актуальные проблемы криминалистической виктимологии: Дис... канд. юрид. наук. – Смоленск, 2004. С. 232
3. Российская газета. – 2002. – 5 июня
4. Российская газета. – 2005. – 30 августа
5. Российская газета. – 2005. – 22 марта
6. См., например: Российская газета. – 2004. – 13 апреля
7. Бойков А.Д. Жертвы преступления нуждаются в защите // Дела судебные. Адвокаты делятся опытом. Выпуск 2 / Отв. Редактор и составитель А.Д. Бойков. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. - С. 10